

17 ОКТ 1954

Красное Знамя Владивосток

Народный артист

Трудно точно сказать, когда начался творческий путь народного артиста РСФСР Григория Ивановича Антошенкова. Прежде чем стать профессиональным актером, он много лет провел в кружках любителей театрального искусства, прошел суровую школу жизни.

...1920 год принес конец гражданской войне на Украине и положил начало трудовой деятельности ее участников и героев. Многие умели и ко многому были способны руки Григория Антошенкова, прошедшего нелегкий путь рядового солдата первой мировой войны, а затем бойца и командира молодой Советской Армии. Многие он умел, сын рабочего-металлиста, ко многому был способен. Но была у него давняя, неостывающая мечта: он любил театр. Он мечтал о нем страстно, любил бескорыстно, боясь верить, что эта мечта когда-либо получит воплощение. Еще мальчуганом он «крутился» возле рабочих-любителей, когда они затевали самодеятельный спектакль. По малолетству и малорослости ему ролей не находилось, но нельзя было пройти равнодушно мимо этих темных тоскующих глаз, и ему оказывали доверие: сажали в будку суфлировать.

Несколько лет просидел он там, не видимый зрителям, страстно переживая все триумфы и неудачи заводских артистов и мужественно глотая вихри пыли, когда по ходу пьесы каблучки ее участников исполняли «гопака». Но вот пришло и неожиданное «счастье»: заболел один из исполнителей. У Антошенкова, конечно, за время репетиций все роли были уже выучены наизусть. Он, наконец, играл, играл самозабвенно, не чуя ног от волнения и счастья. Хорошо ли он играл? Видимо, действительно, неплохо, раз после этого случая он стал уже постоянным участником всех спектаклей.

Во время гражданской войны Григорий Иванович среди своих товарищей слыл признанным «артистом». Любая возможность, любая походная пауза использовались им, чтобы организовать или спек-

такль или концерт. Так было и после 20-го года, когда уже скромным советским служащим весь свой досуг он отдавал любимому занятию.

В ту пору в гор. Екатеринославе (ныне Днепропетровске) работал старый, когда-то пользовавшийся шумной известностью артист Л. К. Людвигов. Он видел однажды на сцене Антошенкова и, по его признанию, «по когтю угадал льва». Тут же Григорий Иванович был приглашен работать в профессиональный театр. Давняя мечта начала сбываться.

1923 год был первым годом, когда на театральной афише стало печататься имя артиста Григория Ивановича Антошенкова. С чем пришел в театр молодой артист? С несомненной одаренностью, любовью к избранному делу, огромным трудолюбием и... полной творческой неподготовленностью. Это было опасно, очень опасно. Чуткий и восприимчивый разум его мог поддаваться любому влиянию. А ведь это была эпоха, когда молодой советский театр еще яростно боролся против старых традиций буржуазного театра, пролеткультовщины и многих псевдореволюционных формалистических извращений.

Правда, были у Антошенкова и свои «университеты». Это — краткое и случайное общение с талантливым артистом МХАТа И. Ураловым. Это — наивно высокопарный девиз Людвигова: «Артист должен уметь увлекать всем: играет ли он Золотую рыбку или читает трактат Спинозы».

Так проходят восемь лет актерской жизни Г. И. Антошенкова. Были у него и успехи. Но сознание артиста все настойчивее и требовательнее подсказывало ему, что недостаток знаний и отсутствие правильной школы мешают полному раскрытию его способностей, а подчас и прямо толкают на ложный путь. И вот после мучительных, бессонных ночей, принято решение: оставить временно сцену и ехать учиться.

А. ПОБЕГАЛОВ,
заслуженный артист РСФСР.

Тридцатитрехлетний Антошенков выдерживает приемные испытания в государственном институте театрального искусства имени Луначарского в Москве. В 1934 году с дипломом режиссера и артиста похужевший, но радостный Г. И. Антошенков возвращается домой.

Обогащенный знаниями, ум артиста увидел теперь во всей полноте, какая это беспоконная и вместе с тем «превосходная должность» быть советским артистом, если понимать эту профессию в том благородном значении, которое возлагает на людей искусства партия и советская страна. А понимать ее иначе и «легче» Антошенков не мог и не умел. Страстное увлечение избранным делом с годами не остыло у него. Но к этому увлечению присоединилось высокое чувство ответственности и сознание, что институт дал лишь метод учебы, но не завершил таковую, что учиться надо всегда, всюду. И это как нельзя лучше устраивало пылкую натуру Антошенкова.

Последующие шесть лет Григорий Иванович работает в городах Чкалове, Ашхабаде, Ульяновске, Ейске, Кимрах. Он играет ряд ответственных ролей в классическом репертуаре и пьесах советских драматургов и осуществляет режиссерские постановки.

Народный артист РСФСР Г. И. Антошенков в ролях (слева направо): Черняка («Сергей Лазо»), Романюка («Калиновая роща»), Машистова («Откровенный разговор»),

В 1939 году он принимает приглашение во Владивосток, в краевой драматический театр имени М. Горького, и отныне связывает свою жизнь с этим театром, ставшим для него родным. Именно в эти пятнадцать лет наиболее полно раскрылось все многообразие сценического дарования Г. И. Антошенкова.

Здесь он подготовил себя к вступлению в Коммунистическую партию, членом которой является с 1945 года. Здесь он удостоен доверия трудящихся, избравших его депутатом городского Совета. Здесь его творчество нашло высокое признание правительств и народа, присвоившего ему в 1947 году звание заслуженного артиста РСФСР, а ныне — почетное звание народного артиста РСФСР.

Богатой политрой человеческих чувств Г. И. Антошенков владеет как настоящий мастер-художник. Он умеет захватывать зрительный зал и глубоко драматическими ситуациями и сверкающим остроумием, жизнерадостным юмором. Он умеет находить для своих героев, когда это нужно, и острые сатирические краски, редко пользуясь приемами гротеска и буффонады. Создаваемые им сатирические образы отнюдь не карикатурны: они, будучи темпераментными и яркими по внешнему выражению, отличаются социальной глубиной и значительностью.

Г. И. Антошенков всегда, ежечасно в работе. Каждый собеседник для него интере-

сен, «вялого» разговора у него ни с кем не получается, каждого он, — иногда подсознательно, ибо это стало привычкой, — как бы исследует, делая для себя «актерские заготовки» для какой-то будущей, а иногда и для уже играемой роли. Характерная интонация, жест, повадка собеседника — все идет «в копилку» и рано или поздно будет воспроизведено, но не в имитации, а в творчески преображенном виде.

Есть такой актерский термин: «сделанная роль». У многих она становится шаблоном, повторяемым от спектакля к спектаклю. У Антошенкова «сделанная роль» всегда в каких-то частностях изменяется, оживляется новыми находками, она всегда в живом росте. Антошенков свои роли не умеет делить на «любимые» и «нелюбимые». Каждая из них овладевает им всецело, каждой он одержим.

Но есть один автор, творчеству которого он обязан своими самыми счастливыми актерскими удачами. Это — Алексей Максимович Горький. Образ горьковского Егора Булычева, воплощения которого по плечу лишь сильнейшим мастерам сцены, сыгран Антошенковым с большим умением и глубиной.

Бубнов из пьесы «На дне»... В основу этой роли Антошенковым положен новаторский замысел сыграть не только традиционного циника и пьяницу, но и глубоко страдающего человека. Этот замысел нашел убедительное художественное воплощение, как бы заново осветившее целые куски этой, казалось бы, до конца изученной классической пьесы. В незаурядном успехе этого спектакля на сцене театра имени М. Горького немалая заслуга и Антошенкова — Бубнова.

Из большого количества сыгранных Г. И. Антошенковым ролей должен быть особо упомянут образ Владимира Ильича Ленина в пьесах Н. Погодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты». Эту роль артист готовил с большим вдохновением и подъемом. Он успешно выдержал ответственнейший творческий экзамен. Артист сумел показать на сцене бессмертный образ великого гения революции, вождя нашего героического народа.

За исполнение роли Бессеменова в пьесе М. Горького «Мещане» Г. И. Антошенков

награжден особой республиканской премией. Высокая оценка дана созданным им образам Осипа («Ревизор»), Бессуднова («На бойком месте»), Галушки («В степях Украины») и «Партизаны в степях Украины»), Романюка («Калиновая роща»), Черняка («Сергей Лазо»), Авдеева («Девушки-красавицы») и многим другим.

...Бывает так: репетиции не клеятся. Как будто все более или менее правильно, но не интересно, роль не живет. Артист начинает искать решение образа за пределами авторского текста. Он «для себя» сочиняет сцены и положения, которых нет в пьесе, и ищет, как бы этот, еще не рожденный образ, вел себя в этих ситуациях. Например, в пьесе нет сцены обеда, но Антошенков обедает в искомом образе, и домашние не удивляются странностям главы семьи, вдруг изменившего личные привычки.

А случается, что Антошенков — страстный и удачливый охотник — возвращается из похода с неразряженным ружьем, но зато приносит из лесу счастливое решение мучившей его дома и в театре сценической проблемы.

Строгий и требовательный к себе в искусстве и в понимании задач искусства, Г. И. Антошенков радуется всякому талантливому, свежему в своем окружении, но он становится жестким и непримиримым ко всякому проявлению богемы, зазнайства, иждивенчества в работе актера, к тому, что общественное мнение клеймит гневным словом «халтура». Не допуская этого в своем труде и творчестве, он сурово осуждает всякого, кто является носителем этих несовместимых с искусством явлений.

Г. И. Антошенков воспитал, как педагог, группу молодых артистов, ныне успешно работающих во Владивостоке и иных театрах республики.

Г. И. Антошенков начинает свой новый, тридцать второй театральный сезон полным физическими и душевными сил. В творческой работе он видит цель и радость своей жизни. Высокую награду — звание народного артиста РСФСР, полученную им на днях, он оценивает не как итоговую оценку его труда, а как выражение доверия к его творческим силам. Оправдать, окупить это доверие он ставит первым делом своей жизни и чести.